

Е. А. Хелимский, Историческая и описательная диалектология самодийских языков. 10.02.07. Финно-угорские языки. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук в форме научного доклада, Москва 1988. 48 с.

31 октября 1988 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 в Тартуском университете успешно защитил свою докторскую диссертацию, выполненную в Институте славяноведения и балканистики АН СССР, Е. А. Хелимский. Официальными оппонентами были доктора филологических наук Т.-Р. Вийтсо, Э. Г. Беккер и Г. К. Вернер.

Диссертационный доклад Е. А. Хелимского подытожил многолетнюю кропотливую работу автора в области самодийского языкознания, которая материализована в виде трех монографий (А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку: Тазовский диалект. Том I, Москва, Издательство Московского университета 1980; Е. А. Хелимский, Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели (Лингвистическая и этногенетическая интерпретация), Москва, «Наука», 1982; Е. Helimski, *The Language of the First Selkup Books*, Szeged 1983 (*Studia Uralo-Altaica* 22)), 36 научных статей, тезисов докладов, рецензий, двух научно-популярных статей. Кроме того, во время передачи доклада в печать, еще 12 статей по данной тематике были готовы к публикации. Наряду с исследованиями в области самодийского языка автор успешно работал в области финно-угроведения, алтаистики, гостратики (30 публикаций), что, на мой взгляд, значительно повысило эффективность изучения исторической диалектологии самодийских языков.

Е. А. Хелимский в своей работе над исторической диалектологией выделяет семь т. н. разделов: 1) прасамодийская языковая общность и начальные этапы дифференциации самодийских диалектов, 2) прасеверносамодийская языковая общность и ход ее диалектной дифференциации, 3) ненецкий язык, 4) энецкий язык, 5) селькупский язык, 6) камасинский язык, 7) маторский язык. Ему удалось существенно улучшить обоснование теории П. Хайду, согласно которой уральская прародина располагалась к северу

от Среднего Урала, между нижним течением Оби и истоками Печоры. Согласно Е. Хелимскому, уральский праязык был диалектно неоднороден, причем «досамодийские» и «доугорские» диалекты обладали рядом общих черт, которые отличали их от «допермских», особенно от «дофинно-волжских», т. е. основные группы уральских языков сложились на основе диалектов уральского праязыка; более того, он считает также, что к досамодийско-доугорскому ареалу мог примыкать и диалект-предок югагирских языков. Теория уральской прародины, по П. Хайду, основывается главным образом на названиях растений: самодийский праязык и финно-угорские языки имеют общие названия для ряда хорошо локализуемых растений, таких как ели, кедровой сосны, пихты, сосны. Е. Хелимский, в свою очередь, убедительно показал, что ряд названий встречается и в алтайских языках, в том числе в частности в пратунгус(о-маньчжур)ском.

Вообще, Е. Хелимский внес большой вклад в изучение лексических связей прасамодийского языка с языковыми состояниями сопредельных языковых семей или групп. Безусловно, он вполне обоснованно считает возможным выделить длительные прасамодийско-праугорские и прасамодийско-праобско-угорские контакты, интенсивные контакты прасамодийского с пратунгусо-маньчжурским, причем это — вследствие продвижения самодийцев на восток, к Енисею, а также контакты с пратюркским и с праиранским, но и отрицает прямые контакты с монголами, индоевропейцами, югагирами и европейскими финно-уграми. Самодийская прародина, согласно автору, находилась в районе между Средней Обью и Енисеем, а прасамодийский язык распался не на северную и южную, а на четыре ветви — северносамодийскую, селькупскую, камасинскую и маторскую; правда, он уже обращал внимание на ряд явлений, объединяющих маторский язык с северносамодийскими языками и камасинский с селькупской ветвью.

У рецензента нет принципиальных возражений против трактовки прасамодийского языка Е. Хелимским и нет даже замечаний по деталям. Хочется лишь выразить свой скептицизм по поводу исторической реальности приписки П. Хайду кедровой сосны, пихты и т. п. к реалиям носителей прауральского языка: общие в рамках уральской семьи только для прасамодийского и праугорского или праобско-угорского языков слова далеко не обязательно прауральные, а, наоборот, нередко только ареальные слова. Вообще, мне кажется, что угорская и даже обско-угорская группы могут быть результатом конвергенции родственных языков в рамках соответствующих языковых союзов: очень различны, например, мансийские и хантыйские системы посесивных суффиксов и склонение; венгерский суффикс инфинитива *-ni* удивительно близок соответствующему пермскому суффиксу **-ni*, а хантыйский суффикс инфинитива **-taγz* — прибалтийско-финскому **-tak* и саамскому **-dēk*.

На основе пратунгусских или древненезвенкийских заимствований в прасеверносамодийском и прасеверносамодийских заимствований в кетском языке Е. Хелимский предполагает продвижение прасеверносамодийцев на север вдоль Енисея, а языковую дифференциацию уже в тундре. Кроме того, он немало сделал в области исторической фонологии (уточнение реконструкции гласных непервого слога, уточнение рефлексации прасеверносамодийских дифтонгов в современных языках, выделение первой и второй палатализаций велярных смычных).

Однако следует заметить, что приведенные сопоставленные прасамодийско-пратунгусские или прасеверносамодийские слова довольно однозначно указывают, что акцептируемый типологически нереальный прасеверносамодийский/прасамодийский вокализм из 11 кратких (!) гласных, постулируемый другим выдающимся самодистом наших дней Ю. Янхуненом, должен быть интерпретирован иначе, т. е. следующим образом: гласные */*o *e *ō *e *ā *ā̄/* являются либо долгими */*ō *ē *ō̄ *ē *ā̄ *ā̄̄/*, либо полными */*o *e *ō *e *a *ā/*, а гласные */*u *i *ū *ī *ī̄/* — либо краткими */*u *ī *ū *ī̄ *ī̄̄/*, либо редуцированными */*ū *ī̄ *ī̄̄ *ī̄̄̄/*.

В области ненецкой исторической диалектологии особой заслугой Е. Хелимского следует признать определение т. н. юрацкого, известного из рукописи Г. Миллера (около 1740 г.), как ненецкого диалекта. В области энецкой диалектологии он сформулировал различия двух диалектов (скорее: языков) — тундрового и лесного, и провел классификацию всех известных материалов по энецкому языку.

Касааясь селькупской исторической диалектологии, Е. Хелимский предложил свое деление селькупского языкового континуума на шесть основных диалектов. Начало диалектной дивергенции селькупского он относит к началу I тыс. н. э. Кроме того, он проделал большую работу, проследив историю этих диалектов в рукописных источниках XVII—XX веков.

Е. Хелимский относит вымерший т. н. койбальский язык к диалектам камасинского языка. На основе тщательного изучения рукописных словников, изданных им в факсимиле, он трактует т. н. маторский, тайгийский и карагаский языки как диалекты одного, маторского языка и обнаруживает пра- и древнетюркские заимствования в собственно маторском и тайгийском и монголизмы в карагаском.

Е. Хелимский изучил проблемы описательной грамматики пяти самодийских языков (или языковых групп): ненецкого, энецкого, нганасанского, селькупского и маторского, причем провел и полевые работы (разумеется, за исключением вымершего маторского языка). Он выяснил, что в ненецких диалектах следует выделить гласные «нормальной» долготы и редуцированную фонему */ä/*, причем некоторые гласные «нормальной» долготы имеют краткие аллофоны, а также сверхдолгие гласные, восходящие к дифтонгам. Это очень важно, так как все грамматические описания и словари дают искаженную картину количественных соотношений в ненецких диалектах. В энецком им обнаружены тональные оппозиции. Целесообразной считается им также трактовка энецких долгих гласных, реальность которой все же сомнительна. Зато энецкие дифтонги — это явно сочетания гласных фонем. Е. Хелимским предпринята первая настоящая попытка

описания гнанасанского чередования степеней согласных. Эта попытка чрезвычайно интересна не только для исследования гнанасанского языка, но и для общего языкознания.

В целом ряде статей он рассматривал и проблемы селькупской грамматики, им же написаны важные разделы в монографическом описании языка тазозских селькупов. Вообще, автором представлено настолько много новых фактов и оригинальных взглядов, что очень трудно выбрать из них самые существенные. Значительны результаты исследований в области селькупистики, тем более что появились кандидатские диссертации, использовавшие сформулированные Е. Хелимским принципы. Но он опубликовал еще и монографию о языке первых селькупских книг, в которую входят грамматика и селькупско-русско-английский словарь с обстоятельными комментариями к текстам Н. П. Григорьевского 1879—

1884 гг. Работы Е. Хелимского в области синхронии маторского языка представляют собой успешные попытки выявить фонологический и морфологический строй вымершего маторского языка на основе весьма скудных рукописных материалов, оформленных дилетантами. И в этой области трудно что-либо выделить, все многочисленные результаты существенны.

Итак, исследования Е. Хелимского в области исторической и описательной диалектологии самодийских языков следует считать очень серьезным вкладом в самодистику. Деятельность его охватывает все еще живые самодийские языки, кроме того, он ввел в научный обиход многие забытые рукописные работы, прокомментировав их. Его труд включает синхроническую и историческую фонологию, морфологию и даже лексикологию всех самодийских языков и языковых групп.

ТИИТ-РЕИН ВИИТСО (Таллинн)

II ЗОНАЛЬНЫЙ СИМПОЗИУМ «ДИАЛЕКТЫ И ИСТОРИЯ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ»

2—3 марта 1988 года на филологическом факультете Удмуртского государственного университета им. 50-летия СССР (Ижевск) состоялся II зональный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками». Это совещание пермистов и финно-угроведов, тюркологов, русистов и германистов, объединенных в данном случае изучением истории пермских языков в различных аспектах и с различных исходных позиций, было организовано и проведено кафедрой удмуртского и финно-угорского языкознания.

Нынешний симпозиум был посвящен 120-летию со дня рождения известного финно-угроведа Ю. Вихманна, одного из основателей сравнительно-исторической пермистики. Юрьё Йоосеппи Вихманн родился в северной Финляндии в 1868 году; лицейскую учебу он завершил в 1883 году в г. Оулу, высшее образование получил в Хельсинкском университете, где, наряду с изучением санскрита и латыни, обратил серьезное внимание на финно-угорские языки, в их числе и уд-

муртский. После окончания учебы 13 июля 1891 года магистр философии Ю. Вихманн отправился в Россию с целью исследования в полевых условиях частью совершенно неизвестных, частью весьма неудовлетворительно изученных диалектов и народной поэзии удмуртов. Год (без одной недели) он находился в пути, причем восемь месяцев провел среди удмуртов, работал на территории распространения почти всех основных диалектов удмуртского языка. В изданиях «Wotjakische Sprachproben I. Lieder, Gebete und Zaubersprache», Helsingfors 1893. — JSFOu 11; «II. Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen», Helsingfors 1901. — JSFOu 19, и «Wotjakische Chrestomathie mit Glossar» (Helsingfors 1901) он опубликовал 457 песен, 445 загадок, 91 пословицу, 64 курьескона (языческие молитвы), 54 сказки, легенды и предания, 36 заговоров, 17 причитаний, 5 рассказов этнографического содержания — всего 1169 произведений различных жанров традиционного удмуртского фольклора. Его лексиче-